

Перед наступлением темноты Сю Чжун вместе с отрядом охотников пересек 4-й сектор и оказался неподалеку от границы с 3-м.

По сравнению с 5-м сектором, 4-й пострадал не так сильно — разрушения составили менее 60%, однако количество мутантов превысило допустимые Федерацией нормы, поэтому всех жителей обязали эвакуироваться.

Хотя оба сектора считались безлюдными, 4-й после зачистки и восстановления силами армии мог быть вновь открыт для граждан, тогда как 5-й был признан непригодным для жизни людей в ближайшие 50 лет.

Ночные животные отличались особой агрессивностью, поэтому ради безопасности Чжао Дэ и остальные решили заночевать здесь, а на рассвете продолжить путь.

Два пикапа въехали в полуразрушенное здание.

В дверях и окнах первого этажа зияли дыры, сквозняк заставлял Чжао Дэ и его людей дрожать от холода, так что им пришлось подняться выше, чтобы найти подходящее место для лагеря.

Сю Чжун, стараясь держаться от них подальше, выбрал место в стороне и сел. Глядя сквозь панорамное окно, как угасают последние лучи звезды, он почувствовал, будто невидимая пила снова вгрызлась в его кости — боль мгновенно разлилась по всему телу.

Он открыл аптечку, достал стабилизатор сыворотки, крепко сжал пальцы, но затем положил его обратно.

В прошлой жизни период инъекций сыворотки остался в памяти лишь смутными пятнами.

После того как его уведомили о завершении первичной трансформации, Е Юнь велел ему каждый день до темноты делать укол стабилизатора, чтобы смягчить реакцию отторжения и ускорить усвоение сыворотки.

За десять лет он не пропустил ни разу.

Но почему же тогда его подчиненные один за другим умирали в муках, а он сам впал в безумие?

Когда его здоровье пошатнулось, он пришел к Е Юню с вопросами, но получил ответ, что это лишь переутомление и нужно просто отдохнуть несколько дней, чтобы сверхскоростная регенерация сыворотки сделала свое дело.

Однако результат был один — он умер.

В чем была проблема: в сыворотке или в стабилизаторе? А может, и в том, и в другом.

— Доктор, вот ты где. Не идешь перекусить?

Старик Цзинь сел через одно место от него и, достав из кармана пачку сигарет, протянул одну Сю Чжуну. — Будешь?

Сю Чжун взял сигарету, зажал ее тонкими пальцами и прикурил от зажигалки старика.

Цзинь, прикуривая, заметил его руки и подумал: красивый человек, даже курит так, что глаз не оторвать.

— Почему ты так сильно потеешь? Жарко?

— Молодость, кровь кипит, — ответил Сю Чжун.

Старик Цзинь: — ...

Вспомнив, как во время перевязки кричал Лян-гэ, Цзинь не удержался и спросил: — Ты ведь совсем молод, а уже так хорошо разбираешься в травах. Просто поразительно.

Сю Чжун затянулся, выпустил облако белого дыма и небрежно усмехнулся: — На самом деле я лучше разбираюсь в ядовитых растениях.

Старик Цзинь: — ...

Если подумать, по пути Лян-гэ не жаловался на боль, а стоило приложить эти травы, как он тут же начал кататься по полу. Неужели...

Сердце Цзиня пропустило удар, он с опаской покосился на Сю Чжуна.

Этот черносердечный доктор не мог ведь в самом деле приложить ему яд?

Словно прочитав его мысли, Сю Чжун, учитывая их долгое знакомство, весьма любезно пояснил:

— Пока не получу оплату, я не дам ему умереть.

Старик Цзинь: — ...

Говорить такие жестокие вещи с таким красивым лицом — это по-настоящему пугает.

Прошло полсигареты, но боль в теле не утихла, а стала лишь сильнее.

Сю Чжун, раздраженный, решил переключить внимание: — Смотрю, ты не из их компании. Как же тебя угораздило оказаться с этой группой?

Старик Цзинь затянулся и с тоской посмотрел в окно: — Если бы был выбор, я бы тоже предпочел отряд получше.

В это время Чжао Дэ, посмотрев на спящего Лян-гэ, поднялся и пошел на первый этаж.

— Пойду проверю снаряжение.

Ли Цянь, жевавший сухой паек, проводил его задумчивым взглядом, а спустя мгновение бесшумно последовал за ним.

На первом этаже Чжао Дэ достал из ящика на заднем сиденье модифицированный пистолет, накрутил глушитель и сделал несколько глубоких вдохов.

Он обернулся и увидел Ли Цяня, который стоял у лестницы и смотрел на оружие в его руках.

— Ты чего спустился? — голос Чжао Дэ прозвучал сухо, он заметно нервничал.

Ли Цянь глянул вверх, быстро подошел и понизил голос: — Что ты задумал?!

Чжао Дэ понял, что тот догадался, и решил больше не скрывать.

— Он разделил добычу, даже не посоветовавшись с нами, ни во что нас не ставит. Ты сможешь проглотить такое унижение?!

Слыша в его словах гнев, Ли Цянь не знал, как ответить: — Но... нельзя же вот так просто убить человека.

Чжао Дэ хитро прищурился, обнял его за плечи и прошептал: — Давай со мной. Убьем Лян-гэ, сами станем главными, и потом сами будем решать, как делить добычу!

Эти слова одновременно напугали и соблазнили Ли Цяня.

— Но с нашими-то навыками, боюсь...

— В отряде есть доктор и проводник, неужели мы не найдем сильных бойцов?! — парировал Чжао Дэ.

Ли Цянь часто задышал, кончики его пальцев дрожали, но подстрекаемый Чжао Дэ, он в конце концов кивнул:

— Хорошо! Я с тобой!

— Кого вы собрались убить?

В пространстве внезапно раздался третий голос. Чжао Дэ и Ли Цянь в холодном поту резко обернулись к лестнице.

Сунь Хань стоял там, и неизвестно, сколько он успел услышать.

Ли Цянь от страха судорожно дышал, не зная, куда деть руки.

Чжао Дэ поманил Сунь Ханя: — Подойди, обсудим вместе.

Сунь Хань заметил пистолет в руке Чжао Дэ, настороженно отступил на шаг и невольно глянул вверх.

— Что обсуждать?

Как только он сделал второй шаг назад, Чжао Дэ вскинул пистолет и нажал на курок.

На втором этаже Сю Чжун вдруг услышал едва уловимый глухой звук — выстрел из пистолета с глушителем.

— Что это было?

Старик Цзинь тоже заметил звук и хотел было пойти посмотреть, но Сю Чжун жестом остановил его.

Они обменялись взглядами, и Цзинь внезапно все понял, его лицо выразило крайнее удивление. Однако доктор был куда спокойнее него, словно предвидел это заранее.

Подумав, Цзинь прошептал: — Я схожу кое-что возьму.

Сю Чжун потушил сигарету, глядя ему вслед.

Похоже, этой ночью поспать не удастся.

На первом этаже, глядя на лежащего Сунь Ханя, Ли Цянь пошатнулся и прислонился к дверце машины, его лицо было бледным, а глаза полны ужаса.

— Ты... ты зачем его убил?!

Чжао Дэ был не в лучшем состоянии, но, пытаясь сохранить самообладание, тяжело задышал:
— Раз уж сделали, пути назад нет! Помогай тащить его!

Ли Цянь вытер пот и только собрался подойти, как из кузова машины раздался шум, от которого он чуть не вскрикнул.

В кузове лежала туша тигра, там не могло быть ничего живого.

Чжао Дэ, подняв пистолет, подошел и рывком открыл дверцу.

Ли Цянь посветил фонариком внутрь и встретился взглядом с парой светящихся глаз.

Маленький белый львенок, которому было всего несколько месяцев, с трудом грыз мясо тигра. Заметив свет, он оскалился и яростно зарычал.

— А-у-у!

Прежде чем зверь прыгнул, Чжао Дэ захлопнул дверь, его сердце колотилось как бешеное.

— Мы разбогатели... мы сказочно разбогатели...

Ли Цянь сглотнул слюну, его голос дрожал от возбуждения: — Боже мой... живой белый лев, сколько же он стоит...

Львенок с силой ударился о дверь, Чжао Дэ едва удерживал ее.

— Неси транквилизатор!

Ли Цянь порылся на заднем сиденье и, суетясь, прибежал с ружьем.

— Мы его... — начал Чжао Дэ, в глазах которого вспыхнула жадность.

— Усыпим, спрячем и поделим только между нами двумя!

Ли Цянь пришел в экстаз: — Отлично!

Когда Ли Цянь приготовился, Чжао Дэ приоткрыл дверь. Львенок, обладавший немалой силой, тут же выскочил наружу.

— Быстрее! — крикнул Чжао Дэ.

Ли Цянь сделал несколько выстрелов в сторону бегущего зверя и наконец на девятом попал.

— Я попал... — начал он, но, обернувшись, услышал свист пули.

Ли Цянь с недоверием посмотрел на Чжао Дэ, который стрелял в него. Он хотел что-то спросить, но не смог вымолвить ни слова — перед глазами потемнело, и он рухнул на пол.

Чжао Дэ тяжело дышал. Адреналин бил в голову, страха почти не осталось, в глазах стоял только белый левенок.

— Два миллиона! Я стану богачом!

Бормоча себе под нос, он поднял оглушенного львенка и направился к машине, намереваясь уехать немедленно.

Отсюда до 3-го сектора максимум два часа пути, главное — быть осторожным...

— Ссс!

Руку пронзила острая боль — левенок напоследок полоснул Чжао Дэ когтями.

Увидев, что зверь бросился вверх по лестнице, он, не раздумывая, бросился следом.

На втором этаже Сю Чжун, услышав второй выстрел, понял, что ситуация вышла из-под контроля.

Перед лицом наживы человеческая природа оказалась хрупкой.

Впрочем, это был их выбор, и он не собирался вмешиваться.

Неизвестно, из-за голода или чего-то еще, но боль становилась невыносимой, сердце колотилось так, что Сю Чжуну было трудно дышать.

Внезапно краем глаза он заметил что-то белое, а в следующее мгновение у его ног оказался пушистый комок, который показался ему знакомым.

Стремительные шаги приближались. Сю Чжун поднял веки и холодно посмотрел в ту сторону:
— Что-то нужно?

Встретившись с его взглядом, Чжао Дэ оробел и отступил.

Этот молодой доктор был необычайно красив, но сейчас от него исходила такая мощная аура, что его глаза, словно острые клинки, казалось, могли пронзить человека насквозь. Это было совсем не то впечатление, которое он производил днем.

Чжао Дэ то и дело косился на ноги доктора, но поднять пистолет не решался.

— Н-нет, ничего.

Белый лев был важен, но и доктор тоже.

Если бы не крайность, Чжао Дэ не хотел бы его убивать.

Он нерешительно развернулся, сделал два шага, но вдруг вернулся, присел перед Сю Чжуном и прошептал:

— Ты ведь знаешь, сколько он стоит. Я могу спрятать его так, что никто не найдет, а потом поделим пополам!

Почувствовав тепло и легкую дрожь у своих ног, Сю Чжун лениво произнес: — Раз уж мы в одном отряде, не стоит ли делиться добром со всеми? Они ведь твои братья, верно?

Чжао Дэ опешил, не ожидая таких слов.

— Это же стоит как десять тигриных шкур!

— Вот именно, разве не здорово, если все будут счастливы? — ответил Сю Чжун.

— Ты... — Чжао Дэ был в ярости.

Переговоры провалились. Чжао Дэ не хотел привлекать внимание старика Цзиня и Лян-гэ, да и ссориться с доктором было не с руки, поэтому ему пришлось уйти.

Стоило перекрыть единственный выход, и никто не смог бы унести львенка.

Когда он ушел, Сю Чжун поднял львенка.

Тот прикрыл глаза, лапы безвольно свисали, морда и когти были в крови, шерсть сбилась в грязные комки, а в задницу была воткнута игла транквилизатора.

— Опять ты, — сказал Сю Чжун.

— А-у-у... — жалобно пискнул львенок, растеряв всю дневную прыть.

Виновник поломки машины понес наказание. Сю Чжун вытащил иглу и, пребывая в хорошем настроении, покачал его: — А ты умный. Поумнел?

Бегать в состоянии наркоза — так и до смерти от первого встречного жука недалеко.

— А-у-у, а-у-у... — львенок потерся о ногу Сю Чжуна.

Сю Чжун: — ...

Даже знает, к кому ластиться.

Старик Цзинь, следивший за направлением, куда ушел Чжао Дэ, вышел из-за зарослей с ружьем. Увидев львенка в руках Сю Чжуна, он широко открыл глаза.

— Сам в руки пришел?!

— Наверное, увязался за мной, — ответил Сю Чжун.

Видя, как у Цзиня загорелись глаза, Сю Чжун бросил ему львенка: — Нравится — забирай.

Старик Цзинь: — !!!

Львенок, который только что был таким послушным, вдруг оскалился, исцарапал Цзиня и нырнул обратно в объятия Сю Чжуна.

Старик Цзинь: — ...

— Ладно, не судьба, — вздохнул он.

Прожив много лет в безлюдных зонах, он философски относился к таким вещам: если его — значит, добьется, если нет — завидовать бессмысленно.

Хотя, этот белый лев стоит несколько миллионов, верно?

Тц, сердце кровью обливается.

Этой ночью никто не выспался.

Старик Цзинь все время был рядом с Сю Чжуном, поэтому у Чжао Дэ не было шанса напасть, да и он боялся получить отпор. В такой ситуации, если он убьет Лян-гэ, у него не останется помощников.

К рассвету реакция отторжения, мучившая Сю Чжуна всю ночь, утихла.

Если не найти решение в ближайшее время, то до десяти лет он не дотянет — сойдет с ума уже через десять дней.

Лян-гэ снова начал стонать от боли. Чжао Дэ, устав от этого нытья, пошел позвать Сю Чжуна, но, обыскав все вокруг, не нашел львенка.

— Белый... где эта тварь?!

Путь был перекрыт, Сю Чжун посмотрел на него сверху вниз: — С кем это ты разговариваешь?

Чжао Дэ вздрогнул.

Вчерашнее ощущение холода по спине вернулось.

После того как доктор сделал перевязку Лян-гэ, группа собралась в путь.

Спускаясь вниз, Лян-гэ недоуменно спросил у Чжао Дэ: — А где Ли Цянь и остальные?

Чжао Дэ был настолько поглощен мыслями о пропавшем львенке, что даже не услышал его.

Как только они вышли на первый этаж, старик Цзинь замер. Сю Чжун проследил за его взглядом.

Снаружи, у разбитого окна, трупы Ли Цяня и Сунь Ханя уже облепили черные насекомые, от рук и ног почти ничего не осталось.

— Черт! — выругался Лян-гэ. — Что... что здесь произошло?!

Чжао Дэ молчал.

Сю Чжун оставался безучастным.

Лишь старик Цзинь кое-как выдавил: — Наверное, ночью вышли по нужде и подверглись нападению.

Снаружи слышался гул. Сю Чжун посмотрел в сторону звука.

Львенок, который еще вчера выглядел вялым, с чем-то липким в зубах радостно бежал к ним, а следом за ним летел целый рой диких пчел.

Сю Чжун: — ...

Это он с самого утра успел разорить пчелиный улей?

Увидев Сю Чжуна, львенок припустил еще быстрее.

С таким количеством пчел без огнемета справиться будет крайне сложно.

— Сначала вернемся на второй этаж, спрячемся, — спокойно сказал Сю Чжун.

Старик Цзинь, видя пчел, тоже занервничал: — Хорошо.

На втором этаже было закрытое пространство, если не провоцировать пчел, то можно подождать, пока львенок уведет их прочь.

— Что это за зверь?! Неужели белый лев?! — глаза Лян-гэ расширились.

Чжао Дэ тоже выглядел как одержимый, погруженный в радость от находки, он совершенно не замечал опасности.

Львенок с куском сотов в зубах с радостью бросился к Сю Чжуну, но Чжао Дэ перехватил его, запихнул в машину, завел двигатель и рванул с места.

Все произошло так быстро, что Сю Чжуну даже захотелось поаплодировать.

Уезжая, Чжао Дэ увел за собой и весь рой пчел.

Когда Цзинь и Лян-гэ опомнились и подбежали к выходу, пикап уже врезался в заросли неподалеку.

Окруженный пчелами, Чжао Дэ не видел дороги, к тому же ему приходилось терпеть когти львенка.

Утолщенное пуленепробиваемое стекло под жалами пчел начало покрываться трещинами, и он наконец осознал, какую глупость совершил.

В полном отчаянии он включил динамики пикапа и закричал о помощи.

У входа в здание Лян-гэ велел Цзиню сходить за огнеметом.

Чжао Дэ — дрянной человек, спасти его не стоит, но у него в руках белый лев ценой в миллионы, его нельзя упустить!

Старик Цзинь не возражал.

Как раз когда он собрался обернуться, его глаза ослепил блик. Посмотрев в ту сторону, он удивленно произнес: — Это... марионетка Вэнь Мо?

Услышав имя Вэнь Мо, Сю Чжун наконец проявил интерес.

В нескольких сотнях метров впереди, по дороге медленно двигался механический амурский тигр высотой почти три метра.

На его спине сидел статный альфа.

Короткая стрижка, холодное, красивое лицо — все в нем выдавало самоуверенного юношу.

Он выглядел даже более по-детски, чем помнил Сю Чжун, но этот вечно недовольный взгляд не изменился ни капли.

Чжао Дэ кричал неистово, но Вэнь Мо, проезжая мимо машины, даже не обернулся.

Механический тигр остановился у входа в здание.

Вэнь Мо, подогнув ногу и небрежно подперев подбородок рукой, свысока посмотрел на Сю Чжуна. Его голос звучал холодно:

— Эй.

Сю Чжун поднял взгляд и встретился с ним глазами.

Судя по бесчисленным прошлым инцидентам, этот парень снова хотел подраться.

— Будешь моей моделью? — спросил Вэнь Мо.

Сю Чжун нахмурился: — ...Моделью?

Взгляд Вэнь Мо, словно сканер, прошелся по его телу, и он добавил:

— В той, где ты без одежды.

Сю Чжун: — ...

<http://bllate.org/book/18698/1807150>